

Адриан сел в кровати с жуткой головной болью.

Ему снова приснился Чжун Янь. Стоя на высокой сцене, он произнёс своим обычным тоном: «Я принимаю», разбивая все нелепые тайные фантазии того, кто стоял внизу.

Мужчина сидел в темноте, пытаясь успокоить эмоции хоть немного, и через некоторое время включил персональный терминал, чтобы узнать время. Несколько флуоресцентных цифр всплыли над запястьем, показывая пять утра.

Виновник его ночных кошмаров лежал на маленькой платформе рядом с изголовьем кровати – это было вскрытое письмо, не обычное виртуальное, а написанное на настоящей бумаге.

В наши дни подобные вещи практически исчезли. Можно найти что-то похожее в музее, но Высший институт Федерации не впервые таким образом щеголял своими старыми корнями и традициями.

Этот искусно сделанный конверт был грубо разорван, открывая верхнюю половину письма, напечатанную искусственными чернилами:

Его Превосходительству Адриану Ятэ, главнокомандующему военного округа Нави.

В мгновение ока прошло уже семь лет с нашей последней встречи. Наш дорогой студент 91-го выпуска Высшего института Федерации, мы надеемся, что всё шло гладко для вас с тех пор, как вы покинули свою альма-матер...

...Звёзды меняются, мудрость вечна. На протяжении целого столетия наше учебное заведение соответствовало своему имени на самом высоком уровне и способствовало распространению бесценных талантов в каждый уголок Федерации. Сегодня самый старинный и традиционный институт в Федерации отмечает своё 100-летие. Мы искренне приглашаем вас, наших лучших выпускников, вернуться домой в декабре этого года, чтобы посетить нас и принять участие в праздновании юбилея вашей альма-матер, а также 98-й выпускной церемонии...

...Пожалуйста, свяжитесь с нами, следуя приведённому ниже руководству...

Честно говоря, три года учёбы в этом заведении можно считать самым счастливым временем за все двадцать семь лет его жизни. Но насколько хороши были те времена, настолько же болезненным оказался последний день, когда Чжун Янь поставил финальную точку.

Он и Чжун Янь были практически неразлучны в институте. Это ни для кого не являлось секретом, а кадры с церемонии вручения дипломов распространились по всей Федерации. Начиная с первого года пребывания Адриана в системе Нави, люди постоянно пытались узнать о его отношениях с Чжун Янем. Так продолжалось до тех пор, пока все, кто пытался подшучивать над ними, не попали в реанимацию. Теперь каждый понимал, насколько

укрепилась ненависть вечно улыбающегося наследника семьи Ятэ к другу, который был у него в студенческие годы.

С тех пор как Адриан взлетел по служебной лестнице и по сей день, никто больше не осмеливался называть имя того человека перед лицом главнокомандующего армии Нави. Все просто боялись, что не смогут пережить силу возмездия своего командира, который всегда казался таким честным и доблестным.

Уже почти рассвело. Пребывающий в плохом настроении Адриан не хотел больше спать, потому решил подняться с постели.

За те несколько часов, что он провёл в кошмарах, в его персональном терминале наверняка накопились дела, ожидающие внимания. Взяв чашку, Адриан подключил терминал к большому виртуальному экрану на столе и едва не поперхнулся глотком бодрящего чая, прочитав заголовок.

[Важные новости: Советник Чжун Янь официально подтвердил своё присутствие на праздновании 100-летия Высшего института!]

Читать далее: за спиной легендарного советника Чжун Яня, самого молодого из 12 избранных членов Верховного совета:...]

Адриан уставился на заголовок, выделенный излишне крупным шрифтом, и его взгляд упал на повторяющееся имя. Он уже давно вышел из того возраста, когда ему приходилось решать все свои проблемы кулаками, и давно привык видеть имя этого человека в новостях так же часто, как и своё собственное. Но необычным было то, что имя Чжун Яня появилось в связи с его альма-матер, и теперь мужчина не мог сдержать растущий гнев.

Ярость извергалась из глубин сердца Адриана, словно давно сдерживаемая раскалённая магма, которая копилась там веками. Она медленно, но верно заглушала голос разума.

Адриан поставил чашку на стол и набрал номер своего заместителя Фейна.

Очевидно, сознание Фейна всё ещё пребывало в стране грёз, тот не сразу принял звонок и ответил невнятным бормотанием:

- Кто?

- Я.

- Босс?! - в голове у Фейна мгновенно прояснилось и, занервничав, он спросил. - Что случилось? Что-то случилось в такой час?

- Да, случилось тут кое-что. Свяжись с институтом прямо сейчас и передай им, что я принимаю их приглашение. И не только я - все, кто получил приглашение в военном округе Нави, принимают его.

Фейн не мог поверить в услышанное. Каждый знал, что в военном округе Нави любые слова, относящиеся к «высшему» или «институту», были под строгим табу, так как неизбежно ассоциировались с одним человеком. Именно поэтому никто из старых приятелей Адриана и Фейна по институту не осмелился даже упомянуть столетний юбилей их учебного заведения. Получив приглашения, все они сделали вид, что не видели письма. Но теперь, в пять часов утра, его непосредственный начальник лично позвонил, попросив связаться с институтом...

- Хм... - осторожно пытался подтвердить Фейн, - в какой именно институт мне нужно обратиться?

- А ты как думаешь?

Голос, звучащий из его терминала, был очень спокойным. Но чем дольше Фейн слушал, тем более подавляющим казался ему этот голос. После стольких лет совместной работы он слишком хорошо понимал своего друга - чем спокойнее Адриан выглядел снаружи, тем более сокрушительным был взрыв в итоге.

- Успокойся, пожалуйста, я просмотрел новости и не думаю, что затеять драку с членом Верховного совета во время празднования - хорошая идея.

- Это приказ, господин заместитель, - холодно произнёс Адриан и повесил трубку.

Нет, конечно, я не собираюсь там драться. Я просто...

Адриан сел и закрыл окно новостей.

Я снова неправильно оценил предел бессердечия Чжун Яня. После трех лет совместной жизни он смог без колебаний сказать «Я принимаю» перед лицом всего института. А теперь так спокойно отвечает на приглашение своей альма-матер?

Возможно, в сердце этого человека тот инцидент уже давно остался в прошлом, поэтому он настолько спокоен и совсем не боится нашей новой встречи.

В таком случае, вполне естественно, что и я сам не должен показывать слабость.

***

Это была эпоха без тайн и секретов.

ИИ второго поколения «Бабочка» тщательно следил за всеми аспектами человеческой жизни. Летящие камеры круглосуточно патрулировали любую местность с малейшими признаками цивилизации, про виртуальный мир и говорить даже не стоило – его полностью покрыли щупальца «Бабочки». Это была эпоха безопасности, удобства, эффективности и...

Скуки.

Наверное, всего один уголок Федерации отличался от остальных. Самая удалённая звездная система, с центром на планете Нави, оставалась единственным автономным районом человечества в современном цивилизованном мире. Десять лет назад система Нави считалась синонимом слов опасность, хаос и архаичность, но теперь всё больше и больше молодых людей называли её последней чистой территорией для человечества.

И прямо сейчас название Нави было тесно связано с именем Адриана Ятэ.

Вся Федерация знала, что семь лет назад юный наследник семьи Ятэ окончил военное отделение Высшего Института с рекордно высокими баллами, а после громкого отказа от предложения «Бабочки» на выпускной церемонии отправился в военный округ Нави.

Помимо самого Адриана, в том потоке военного отделения было несколько выпускников, которые последовали за ним. В то время крупные СМИ критиковали Адриана за ущерб Федерации, причинённый его действиями.

В то же время Чжун Янь, который занял скромную должность в Верховном совете и был лоялен к «Бабочке», стал любимцем общественного мнения. Сдержанный сирота с красивым лицом завоевал лестную репутацию в народе, и его также очень хорошо приняли в Верховном совете. Талантливый молодой человек поднимался по служебной лестнице с поразительной скоростью – всего за семь лет он стал одним из двенадцати избранных членов Верховного Совета, самых могущественных людей в Федерации.

Прямо пропорционально скорости его продвижения по службе менялась и скорость ветра общественного мнения – на протяжении этих семи лет виртуальный мир наполнился разоблачениями с анонимного аккаунта и скандалами, обличающими «Бабочку» и Верховный совет. Имидж ИИ перестал быть чистым, и бесконечно возникали слухи о его сговоре с некоторыми высокопоставленными людьми.

Сегодня концепция «анонимности» абсолютно немыслима и уже то, что этот аккаунт смог достичь её, подтверждало – человек, стоящий за ним, был не так прост. Тем самым он ещё больше укрепил доверие к слухам. Во всяком случае, новое поколение перестало столь же фанатично верить в истинность всех действий ИИ, как их предшественники.

Значительная часть из них теперь начала задумываться о личной неприкосновенности и восстановлении человеческой автономии. И для этого звёздная система Нави, которая всё ещё оставалась свободной от ограничений ИИ, казалась идеальным местом. Кроме того, ходили слухи, что местного совета звёздной системы Нави фактически больше не существует, а

некоронованным правителем этой системы является новый молодой главнокомандующий военного округа Нави, убеждённый сторонник человеческой автономии.

Популярность Адриана росла, и многие люди, выступающие против ИИ, считали его своим кумиром. А с учётом того, что он и Чжун Янь известны всему миру своей историей дружбы и ненависти, их поклонники были особенно яростны при столкновениях друг с другом. В тот год, когда они оба, каждый своими путями, поднялись на вершину власти, виртуальное сообщество разделилось на две враждующие фракции.

Нетрудно представить себе, насколько сильно забурлило общественное мнение, стоило им официально принять приглашение на столетие Высшего института. В одно мгновение тема скучного праздника, которая изначально привлекла даже меньше внимания, чем недавнее «открытие вида диких гигантских космических кроликов в системе Глори», стала самой горячей в сети.

***

По прошествии семи лет Чжун Янь вновь ступил на землю Высшего института.

Этот институт – не только учебное заведение, но и одна из немногочисленных искусственных планет. Итак, сегодня эту маленькую планету можно назвать сияющей – ведь в столь редкий момент самые яркие звёзды из всех слоёв общества собрались в одном месте. Ещё до того, как Чжун Янь вошел в ворота учреждения, его уже окружила толпа.

В соответствии с актуальными тенденциями общественного мнения, большинство молодых людей пренебрежительно относились к нему как к члену Верховного совета.

Но каким бы ни было мнение молодёжи, неоспоримым фактом оставалось то, что Чжун Янь являлся крупным игроком на столичной политической арене, о чем свидетельствовала толпа людей средних лет, старательно любезничающих с ним. Советник, опустив взгляд, с неохотой вступал в разговоры. Другие думали, что Чжун Янь просто сдерживает себя, дабы не сказать слишком много, в то время как сам он погрузился в тревожные мысли...

Прошло семь лет, семь лет с тех пор, как я пробежал весь путь из зала после выпускной церемонии, только для того, чтобы вернуться в пустую комнату общежития...

Он думал, что ему удалось справиться с собственными эмоциями, и возвращение в альма-матер никак на него не повлияет.

Внезапно неподалёку послышался шум. Чжун Янь поднял голову и увидел, к ним приближаются несколько молодых офицеров в чёрной военной форме с золотой отделкой. Среди них был высокий чёрноволосый мужчина с серебряными глазами, одетый в парадный мундир, что создавал строгий и холодный образ, но, вопреки первому впечатлению, этот человек ярко улыбался. Склонив голову набок, он разговаривал с офицером, идущим справа от

него, и, очевидно, пребывал в хорошем настроении.

Площадка у входа в институт, только что наполненная шумом, стала совершенно безмолвной.

Прибыли люди из военного округа Нави.

<http://bllate.org/book/13841/1221554>